

ИНТЕРФЕРЕНЦИЯ ПЕРВОГО И ВТОРОГО ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКОВ ПРИ ПРЕПОДАВАНИИ ЯЗЫКА СПЕЦИАЛЬНОСТИ

INTERFERENCE OF FIRST AND SECOND FOREIGN LANGUAGES IN TEACHING LANGUAGE FOR SPECIAL PURPOSES

*O. Maximova
E. Raymakova*

Annotation

The article is devoted to the phenomenon of language interference which occurs when teaching English as the second foreign language for students who study French. The authors focus on the factors increasing the effectiveness of the education process and analyze the emerging problems. The results of the research demonstrate that the methodology for the second foreign language teaching should take into account the transfer of speech, language and general educational skills from the first foreign language by integrating specially selected exercises on lexis development into the learning process.

Keywords: second foreign language; first foreign language; terminology of international relations; lexical interference; English for special purposes; contrastive analysis.

Максимова Ольга Борисовна

К.ф.н., доцент,

Российский университет

дружбы народов, г. Москва

Паймакова Елена Альбертовна

К.филол.н., доцент,

Российский университет

дружбы народов, г. Москва

Аннотация

Статья посвящена явлению языковой интерференции, возникающему при преподавании английского языка как второго иностранного студентам, изучающим французский язык. Авторы рассматривают факторы, повышающие эффективность обучения, проводят анализ возникающих проблем. Результаты проведенного исследования демонстрируют, что при разработке методики обучения второму иностранному языку необходимо учитывать перенос речевых, языковых и общеучебных умений и навыков из первого иностранного языка, интегрировав в учебный процесс специальным образом подобранные упражнения на усвоение лексики.

Ключевые слова:

Второй иностранный язык; первый иностранный язык; терминология международных отношений; лексическая интерференция; английский для специальных целей; контрастивный анализ.

В условиях глобализации, расширения межкультурной коммуникации и международных контактов повышаются требования к языковым компетенциям современных специалистов-гуманитариев. Задача успешной коммуникации в профессиональной области, повышенные требования к конкурентоспособности и академической мобильности диктуют необходимость освоения выпускниками высшей школы двух и более иностранных языков.

В этой связи, в фокусе внимания специалистов по лингводидактике, методистов и преподавателей иностранного языка оказывается языковая интерференция. В узком смысле слова, под языковой интерференцией понимается нарушение норм / системы одного из языков под воздействием другого в результате их взаимодействия при языковом контакте [7, с. 197]; соответственно, при таком рассмотрении термин "интерференция" оказывается негативно маркированным. В широком смысле, к языковой интерференции относятся все виды и формы взаимовлияния двух или более языков в условиях многоязычия, осуществляющегося как под влиянием

языковых контактов, так и в результате индивидуального освоения неродного языка (-ов). Определяемая таким образом, языковая интерференция может играть не только отрицательную, но и положительную роль, заключающуюся в "приобретении, закреплении и усилении навыков в одном языке под влиянием другого" [1, с. 19], соответственно, термин приобретает позитивные коннотации как явление, "способствующее взаимообогащению контактирующих языков" [5, с. 35].

Современная лингвистическая ситуация, характеризующаяся возрастанием полилингвизма, обуславливает повышение исследовательского интереса к проблемам языковой интерференции, возникающей в процессе мультилингвального обучения, в том числе при освоении второго иностранного языка.

Для повышения эффективности преподавания второго иностранного языка (далее, ИЯ2) при освоении нескольких иностранных языков важным оказывается положительный перенос наработанных навыков, компетенций, учебных умений, которыми обучаемые уже овла-

дели в процессе изучения родного / первого иностранного языка (далее, соответственно, РЯ и ИЯ1) на изучение ИЯ2, а также повышение степени подготовленности обучаемых к изучению ИЯ2 за счет сформированности их речемыслительных механизмов (таких как память, восприятие и продуцирование речи) в результате освоения ИЯ1 в условиях контакта трех языков: родного, первого иностранного и второго иностранного.

В ситуации мультязыкового контакта, происходящего при изучении нескольких иностранных языков, источником интерференции может быть как родной язык обучаемых, так и первый из освоенных ими ранее иностранных языков. Вопрос о том, какой из ранее освоенных языков (РЯ или ИЯ1) является основополагающим источником влияния на процесс овладения ИЯ2, до сих пор остается открытым. Анализ литературы показывает, что вектор интерференционного влияния определяется: степенью родства изучаемых языков (чем выше степень родства, тем больше положительное и отрицательное влияние); степенью сформированности речевых навыков ИЯ1 и ИЯ2 (в условиях хорошо сформированных навыков ИЯ1 наблюдается высокая интерференция); условиями обучения (степенью актуализации РЯ (ИЯ1) в момент изучения ИЯ2; наличием / отсутствием языковой среды обучения; временным промежутком, отделяющим изучение ИЯ1 от ИЯ2; учетом языкового уровня (фонетический, лексический, грамматический), на котором исследуется перенос [2, с.85–86].

Проанализируем с этой точки зрения ситуацию языкового контакта "РЯ – русский, ИЯ1 – французский, ИЯ2 – английский" применительно к преподаванию английского языка для профессиональных целей (ESP) студентам-международникам. В Российском университете дружбы народов преподавание английского языка для профессиональных целей осуществляется на старших курсах бакалавриата после прохождения студентами практического курса английского языка, когда основные речевые умения и навыки обучаемых (фонетические, грамматические, словообразовательные и коммуникативные) уже сформированы; речь идет о дальнейшем закреплении и развитии указанных навыков, а также освоении нового лексического материала, специальной терминологии, паттернов делового и научного стиля речи, и связанных с этим грамматических и словообразовательных явлений. При этом, согласно учебному плану, параллельно с обучением профессиональной терминологии ИЯ2, студенты осваивают на занятиях профессиональную лексику ИЯ1 и специальные дисциплины в рамках своей основной специальности.

В фокусе внимания нашего исследования будет находиться лексическая интерференция, возникающая при взаимодействии терминологических систем РЯ, ИЯ1 и ИЯ2 в сфере международных отношений.

С формальной точки зрения, степень родства языков не является основным критерием дифференциации в рассматриваемом нами случае, так как все три языка относятся к разным группам индоевропейской семьи языков. Тем не менее, в рамках преподавания профессионально-ориентированной терминологии следует ожидать значительного влияния ИЯ1 на ИЯ2, так как английский и французский имеют общие лексические черты, обусловленные историческими факторами, особенно в том, что касается терминологии международных отношений и дипломатии. Подобной точки зрения придерживаются большинство исследователей, занимающихся вопросами обучения второму европейскому языку русскоговорящих студентов, которые правомерно считают, что влияние ИЯ1 на ИЯ2 на лексическом уровне сильнее, чем влияние родного языка. Возможное взаимодействие контактирующих языков можно описать с помощью следующих моделей [6, с. 85–88]:

1. *Языковое явление / средство отсутствует в РЯ, но имеется в ИЯ1 и ИЯ2.*

В этом случае источником возможной интерференции, как положительной, так и отрицательной, выступает ИЯ1. Данная модель, как будет показано ниже, актуализируется при изучении англоязычной терминологии международных отношений русскоязычными студентами-франкофонами.

2. *Языковое явление / средство ИЯ2 отсутствует в РЯ и в ИЯ1.*

В данном случае возможна отрицательная интерференция со стороны ранее изученных языков. Данная модель может быть продемонстрирована на примере атрибутивной цепочки существительных, с определяемым словом в постпозиции к определяющему, характерной для английского языка (например, member state, shuttle diplomacy, deputy minister, human rights, career ambassador, courtesy call). Атрибутивные цепочки существительных не являются типичными ни для русского, ни для французского языков, подобное отсутствие "опоры" вызывает трудности у обучаемых.

3. *Языковое явление / средство ИЯ2 имеет сходство с ИЯ1 и РЯ, что дает большие возможности для положительного переноса (примерами могут послужить языковые универсалии, характерные для индоевропейских языков; в случае изучения научной терминологии – интернационализмы и "книжная" лексика греческо-латинского происхождения).*

4. *Языковое явление / средство имеет сходство в РЯ, но не имеет опоры в ИЯ1 (например, суффиксальный способ образования степеней сравнения прилагательных характерен для русского и английского языков наряду с аналитическим, но не является типичным для французского языка).*

В случае языкового контакта "английский – французский – русский", при изучении английского языка в профессиональных целях наиболее вероятными и ожидаемыми будут модели 1 и 2; модели 3 и 4 в большинстве случаев актуализируются на более ранних этапах обучения.

Рассмотрим подробнее лексическую интерференцию "английский язык – французский язык" в рамках первой модели. Несмотря на то, что формально английский язык относится к германской семье языков, в нем содержится большое количество слов французского происхождения. Более трети слов современного английского языка произошли от французских корней [10]. К ним относятся, в основном, существительные и производные от них слова, связанные с юриспруденцией, военным делом, управлением, искусством, наукой и т.п. Сопоставительный анализ толковых словарей показывает, что два языка имеют около 38 процентов общей лексики [11, с. 69–91].

Терминология международных отношений и международного права в английском языке не представляет собой исключения в плане заимствований по сравнению с общей лексикой. На протяжении нескольких веков международным языком дипломатии был французский язык, пришедший на смену господствовавшей до этого в Европе латыни [4, с. 95–108]. Именно французский язык выступил основным источником заимствований в дипломатической терминологии.

Французский язык используется в международных документах и по сей день, хотя под давлением обстоятельств, в частности, усиления влияния английского языка, его роль снижается. Тем не менее, заимствования из французского языка в английский происходят на постоянной основе. Характерным примером может послужить неологизм *acquis communautaire* ("обязательная нормативно-правовая база ЕС"), который вошел в международную дипломатическую лексику из французского языка.

Следует отметить, что с повышением влияния английского языка как языка международного общения наблюдаются заимствования из английского в французский. Из английского языка во французский были заимствованы такие термины как *meeting* ("совращение") *politicien* ("политик"), *leader* ("лидер"), *outsider* ("аутсайдер") [9]. В процессе заимствования происходит изменение значения слов; например, французское слово *meeting*, в отличие от своего английского эквивалента, имеет более ярко выраженный политический оттенок ("митинг", "совращение"). Среди заимствований из английского языка во французский в результате языковых контактов выделяется группа обратных заимствований английской терминологии. Например, английское *ceasefire* ("прекращение огня") произошло в результате словосложения двух ос-

нов. Первый компонент, слово *cease*, было в свое время заимствовано из французского языка и восходит к латинскому *cessare* ("прекращать"). В дальнейшем слово *ceasefire* было заимствовано французским языком, где была образована калька *cessez-le-feu*.

Контент-анализ англо-английского толкового "Словаря дипломатических терминов", в котором содержится более 1300 слов и словосочетаний [8] показывает, что подавляющее большинство терминов (свыше 80 процентов) имеют французское происхождение. Источником формирования большей части заимствованных терминов является как "книжная латынь" (например, *convention* ("конвенция"), *accreditation* ("аккредитация"), *validation* ("придание законной силы"), *capitulation* ("капитуляция") и т.п.), так и "народная латынь", например, слово *courtesy* ("правила вежливости") происходит от французского *cortesie*, слово *navy* ("военно-морской флот") от французского *navia*.

Отметим, что ряд заимствований в английский язык из французской "народной латыни", в свою очередь, имеют германское происхождение. Примерами слов, пришедших в английскую терминологию международных отношений из германских языков через влияние французского, могут служить существительное *war* и производные от него слова: *laws of war* ("законы военного времени"), *war crime* ("военное преступление"), *Cold War* ("Холодная война") и др.

Иногда бывает затруднительно определить, каким путем вошло в английскую дипломатическую лексику заимствованное слово – непосредственно из латинского или косвенно, через французский. Например, латинский глагол *consentio* ("быть согласным") дает в английском языке существительное: *consensus* ("единодушное мнение, консенсус") и, через французское *consentement* – существительное *consent* ("согласие", "одобрение"). Таким образом, возникает этимологический дублет (*consensus* – *consent*) слов общего происхождения с несовпадающими значениями).

Проведенный нами анализ "Словаря дипломатических терминов" позволил нам сгруппировать термины французского и латинского происхождения в дипломатической лексике в зависимости от степени их ассимиляции следующим образом:

1. полностью ассимилированные слова, которые не воспринимаются как иностранные и полностью соответствуют нормам английского языка, например, *treaty* ("договор"), *authority* ("власть"), *troops* ("войска");
2. слова, частично ассимилированные, то есть, частично сохранившие иностранную орфографию, формирование или произношение, например, *ambassador* ("посол"), *cabinet* ("кабинет"), *alliance* ("союз"), *refugee* ("беженец"), *hostage* ("заложник");

3. неассимилированные книжные заимствования, например, *charge d'affaires* ("поверенный в делах"), *detente* ("разрядка"), *raison d'etat* ("государственная необходимость"), *attache* ("атташе"), *aide memoire* ("меморандум"); а также латинизмы, например, *ad interim* ("временный"), *casus belli* ("повод к войне"), *persona non grata* ("нежелательное лицо").

При освоении данных трех групп терминов может наблюдаться межязыковая интерференция. С одной стороны, мотивированная лексика – известные из курса обучения ИЯ1 неассимилированные слова французского происхождения и однокоренные слова-когнаты легко распознаются обучаемыми, что является фактором положительной интерференции. С другой стороны, многозначные слова и этимологические дублеты, как правило, вызывают эффект негативной лексической интерференции и в этой связи представляют сложность при изучении. Подобная интерференция, если ей не уделять должного внимания, может послужить источником ошибок.

Для устранения трудностей и возможных ошибок в употреблении этимологических дублетов, связанных с отрицательной лексико-семантической интерференцией, следует уделить внимание упражнениям на употребление слов / словосочетаний в конкретных коммуникативных ситуациях, мотивирующим запоминать не только перевод, но и определение слова в контексте его употребления. Обучение нюансам употребления этимологических дублетов в дипломатической лексике будет более рациональным и эффективным при их предъявлении в процессе чтения на основе аутентичных текстов и дальнейшей отработке в предложениях, демонстрирующих разницу их значений, упражнениями на двусторонний перевод.

Дальнейший анализ толкового "Словаря дипломатических терминов" показывает, что, помимо терминов франко-латинского происхождения, англоязычная терминология международных отношений представлена единицами германского происхождения, например, *truce* ("перемирие"), *blockade* ("блокада"), *lobby* ("лобби"); гибридами, состоящими из элементов, заимствованных из разных языков, например, *buffer zone* ("буферная зона"); неологизмами, например, *brinkmanship* ("балансирование на грани войны"); а также заимствованиями из других европейских и восточных языков. Многие заимствования такого рода обозначают культурно-специфические реалии, отражающие обычаи и историю национальной дипломатии и внешнеполитической деятельности.

В отличие от лексики французского и латинского происхождения, термины германского происхождения и заимствования из других языков могут представлять

трудности в плане освоения учащимися-франкофонами. В этой связи, преподавателю английского языка рекомендуется обратить на данную терминологию особенное внимание, составляя и подбирая соответствующие лексические упражнения. Фактором дополнительной мотивации обучаемых при освоении такой лексики может служить то, что студенты проходят соответствующую терминологию в рамках своей основной специальности на русском языке и могут раскрыть преподавателю иностранного языка точное значение проходимого термина. Именно в этом аспекте обучения "языка специальности" преподаватель иностранного языка, не будучи достаточно компетентным в области специализации студентов, имеет возможность делегировать свои преподавательские полномочия и достаточно органично выступать в роли обучаемого. Возможность обучения преподавателя (на иностранном языке) дисциплине специализации придает занятиям дополнительный интерес [3, с.202].

Проведенный нами анализ показывает, что при преподавании английского языка как второго иностранного на базе французского языка полезно учитывать как положительную, так и отрицательную интерференцию этих языков. Положительная интерференция возникает ввиду того, что большинство терминов франко-латинского происхождения были предъявлены обучаемым в ходе обучения первому иностранному языку. Данная интерференция имеет перцептивный характер; ее правильный учет в образовательном процессе позволяет совершенствовать навыки чтения и понимания аутентичных текстов по специальности. Отрицательная лексико-семантическая интерференция, как было показано выше, оказывается возможна в силу родства изучаемых языков.

В ситуации взаимовлияния языков, при обучении лексике сложности для усвоения могут представлять межязыковые омонимы сходной семантики, относящиеся к близким семантическим полям. Характерным примером отрицательной интерференции могут послужить, например, английское слово *agreement* и французское слово *agrement*. Английские существительные *agreement* ("договоренность, соглашение") и *agrement* ("агреман", "согласие страны принять кандидата в качестве посла") образуют этимологический дублет. Фактором дополнительной потенциальной негативной межязыковой интерференции в данном случае может быть то обстоятельство, что французское слово "agrement" не имеет значения "договор", "соглашение" и эквивалентом английского *agreement* в названиях международных организаций во французском языке будет слово *accord*.

Для устранения возможных ошибок нужны соответствующие упражнения. Представляется важным фокусировать внимание на явлении языковой интерференции, мотивируя обучаемых запоминать не только перевод, но и определение слова, а также контекст его упот-

ребления. Упражнения, направленные на отработку тематической терминологии с целью устранения потенциальной отрицательной интерференции, должны включать подбор синонимов/антонимов, заполнение пропусков, двусторонний перевод лексических единиц в разных контекстах, упражнения на сочетаемость слов, образование однокоренных слов с помощью соответствующих аффиксов.

Например, согласно заданию требуется вставить слова agreement, agrement, consent, consensus в подходящие по смыслу предложения.

The _____ on the Resolution of the Conflict in the Republic of South Sudan (ARCSS) was signed yesterday.

The application of _____ is a fundamental protocol formality by which the sending State asks the receiving State if it will welcome the person who has been chosen as the ambassador.

All international agreements which do not require the Parliament's _____ are concluded after consulting the Parliament.

Though there have been at times difficulties, the NAM has achieved _____ on many difficult problems in world politics over the years.

Проведенный нами анализ позволяет сделать вывод, что при изучении русскоязычными студентами-франкофонами английского языка как второго иностранного языка наблюдаются явления межязыковой интерференции (ИЯ1–ИЯ2). Положительная интерференция обусловлена тем, что в обоих языках существуют однокоренные слова-когнаты, что позволяют распознавать слова общего происхождения. Наличие мотивированной лексики существенно облегчает речевую деятельность обучаемых, в первую очередь – чтение и понимание литературы по специальности. Отрицательная лексическо-семантическая интерференция приводит к трудностям, связанным с различной семантикой многозначных слов, сочетаемостью слов и словоупотреблением в конкретных ситуациях. Зная особенности интерференции, можно избежать типичных ошибок, совершаемых при изучении английского языка как ИЯ2.

Процесс формирования лексических навыков будет более эффективным, если выстроить методику обучения с учетом переноса из ИЯ1 речевых, языковых и общеучебных умений и навыков, интегрировав в учебный процесс упражнения на усвоение лексики, специальным образом подобранные с учетом способностей учащихся.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алимов В. В. Теория перевода: Перевод в сфере профессиональной коммуникации. М.: Либроком, 2014. – 600с.
2. Барахта А. В. Явление интерференции в условиях изучения второго иностранного языка, включая русский как иностранный // Вестник ТПГУ. 2015. № 10 (163). – с. 83–87.
3. Максимова О. Б. Методы критической педагогики как фактор повышения качества преподавания иностранного языка в сфере профессиональной коммуникации // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2017. №6 (72). Ч.3. – с. 200–203.
4. Марусенко М. А., Шабалина А. В. Французский язык – международный язык дипломатии: о соотношении исторической реальности и династического заказа // Вестник МГУ. Серия 22. Теория перевода. 2001. № 2. – с. 95–108.
5. Шомова Д. З. Явление интерференции родного и русского языка при контакте с иностранным языком // Вестник Югорского Государственного университета. 2010. Выпуск 3(18). – с.35–40.
6. Щербакова М. В. Особенности обучения второму иностранному языку студентов языковых факультетов // Вестник ВГУ. Серия Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2003. №2. – с.85–88.
7. Ярцева В. Н. Лингвистический энциклопедический словарь. М.: Большая российская энциклопедия, 2002. – 709 с.
8. Berridge G. R., James A. A. Dictionary of Diplomacy. NY, Palgrave MacMillan, 2003. – 296 p.
9. Burns T., McArthur R. Concise Oxford Companion to the English Language. Oxford, 2005. – 692 p.
10. Crystal D. The Cambridge Encyclopedia of the English Language. New York : Cambridge University Press, 1995. – 504 p.
11. LeBlanc R., Seguin H. 1996. Les congeneres homographes et paragraphes anglais-francais // Twenty-Five Years of Second Language Teaching. University of Ottawa Press, 1996. – p. 69–91.

© О.Б. Максимова, Е.А. Паймакова, (maximova_ob@pfur.ru), Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»,

